

В результате сложных дипломатических, геополитических и военных процессов ни одна из вышеперечисленных стран не смогла реализовать свои планы по сохранению в своем составе украинских территорий, либо расширению своих владений за счет них. Итогом этих событий, происходивших накануне и во время Второй Мировой войны стала консолидация украинских земель в составе одного государства, что, можно сказать, завершило долгий исторический процесс и стало важным этапом для возникновения в будущем независимого украинского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Контлер, Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / Л. Контлер. – М. : Весь Мир, 2002. – 656 с.
2. Уварова, Т.О. Польско-украинский конфликт во время Второй мировой войны [Электронный ресурс] / Т.О. Уварова // Инфоурок. – Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-na-temu-polskoukrainskiy-konflikt-vo-vremya-vtoroy-mirovoy-voyni-1678109.html>. – Дата доступа: 11.07.2019.
3. Украинская государственность в XX веке (историко-политологический анализ) [Электронный ресурс] / под. ред. В. Дергачева. – Киев, 1996. – Режим доступа: <http://litopys.org.ua/ukrxr/zmist.htm>. – Дата доступа: 11.07.2019.
4. Украинский вопрос в политике европейских государств накануне и в начале войны [Электронный ресурс] // Мир науки. – Режим доступа: <http://worldofscience.ru/istorija/5245-ukrainskij-vopros-v-politike-evropejskikh-gosudarstv-nakanune-i-v-nachale-vojny.html>. – Дата доступа: 11.07.2019.

СОВЕТСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Болтрушевич Н.Г. (г. Витебск, Беларусь)

В сфере государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории БССР произошли существенные изменения. По инициативе самих верующих с разрешения немецких оккупационных властей были открыты православные церкви, католические костёлы, начали функционировать протестантские общины.

Это происходило несмотря на то, что накануне Второй мировой войны, к 1939 г, православная церковь как зримая церковная организация оказалась на грани исчезновения. Советской власти за короткое время удалось закрыть более 97,6% всех церквей, действовавших в 1916 г., истребить или отправить в ссылку православную интеллигенцию, закрыть духовные семинарии, академии и монастыри. Летом 1939 г. в Минске прекратились службы в последней ещё открытой православной церкви и два года во всей епархии не совершались богослужения (по крайней мере, публично) [7, с. 113].

В основу деятельности всех конфессий был заложен принцип оказания материальной поддержки Красной Армии и населению и поддержание патриотических чувств. Священнослужители православной церкви в своих проповедях поддерживали верующих (местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей выступил с призывом к защите Отечества уже 22 июня 1941 года), укрепляли дух армии, оказывали большую материальную помощь: организовывали пожертвования в фонд Красной Армии, помогали сиротам и семьям погибших. Это явилось одной из причин, обозначившей либерализацию политики государства в вопросах религии: церковь в данном случае рассматривалась как фактор, укрепляющий мобилизационные возможности общества в его противостоянии врагу [1, с. 102].

В годы войны рост религиозности населения стал массовым, что вполне объяснимо: часто люди находили в вере необходимую точку опоры, утраченную вместе с потерей близких, семьи, дома. Обретенная или возрожденная вера давала людям если не надежду, то утешение [1, с. 103]. Изменение политики государства по отношению к религии было продиктовано не только стремлением властей использовать церковь как дополнительную мобилизационную силу в сложный военный период.

Осознание патриотической позиции церкви во время Великой Отечественной войны, оживление религиозных настроений и стремление создать противовес религиозной политике фашистской Германии на оккупированных территориях побудили советское правительство частично отказаться от антирелигиозной пропаганды, нормализовать государственно-церковные отношения. Так, в сентябре 1941 года прекратил деятельность Союз воинствующих безбожников и перестал издаваться его журнал «Безбожник». В 1943 – 1944 годах были созданы 2 государственных органа для связи с религиозными организациями – Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов.

Особые изменения советского государства произошли в отношении к Русской православной церкви, которая содействовало всенародному патриотическому подъёму. Была возобновлена деятельность Московского патриархата Русской православной церкви (в 1943 году впервые после 1925 года был избран патриарх Сергей, после его кончины – Алексий I), церковь получила право открывать мастерские и маленькие фабрики для производства предметов церковного обихода, использовать типографское оборудование для издания религиоз-

ной литературы. Из лагерей и ссылки освобождались репрессированные священники и архиереи. Начался выпуск «Журнала Московской Патриархии» [6, с. 462].

Уже в конце войны Сталин санкционировал проведение в Москве Поместного Собора. Деятельность Собора, открывшегося 31 января 1945 г., довольно широко освещалась на страницах печати: газета «Правда» 5 февраля 1945 г. опубликовала не только сообщение о Соборе, но и ряд его материалов (речь Председателя Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпова, Обращение Поместного Собора к Правительству СССР, биографическую справку о вновь избранном Патриархе Московском и всея Руси Алексии I) [1, с. 103].

Либерализация религиозной политики отнюдь не означала ослабления контроля государства за церковной деятельностью. Так, созданным Советам отводилась роль посредника в отношениях между государством и церковью, основной функцией данных структур являлся контроль за церковью и верующими (Совет по делам Русской православной церкви возглавил полковник госбезопасности Г.Г.Карпов). Также следует отметить, что данный «поворот» в государственно-церковной политике произошёл в первую очередь к Русской православной церкви и в меньшей степени затронул другие религиозные организации.

И, тем не менее, именно в годы Великой Отечественной войны произошло активное оживление религиозного движения, количественный рост почти всех церквей.

Данная тенденция продолжалась и во второй половине 1940-х гг., чему способствовало принятие ряда нормативных документов. Так, в соответствии с постановлением СНК СССР от 1 декабря 1944 г. № 1643-486/с «Закрытие действующих православных церквей и использование их под какие-либо другие нужды без разрешения Совета по делам Русской православной церкви категорически запрещалось» [3, л. 45]. В результате, к началу 1945 г. количество православных церквей в БССР достигла 1044, по другим сведениям – 1093 [2, с. 219]; в 1949 году в БССР было зарегистрировано 1060 православных общин, действовали 757 православных священников, 56 диаконов и 564 псаломщиков [6, с. 462].

На территории БССР в 1945 году действовали 3 монастыря: 1) в г. Гродно женский монастырь имени «Рождества Пресвятой Богородицы» (количество монахинь и послушниц – 63); 2) в Барановичской области в Жировичах мужской монастырь имени «Святого Успения» (количество монахов – 41); 3) в г. Полоцке Спасо-Ефрасиньевский женский монастырь (количество монахинь и послушниц – 50) [5, л. 75].

После освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков православные общины активизировали работу по сбору средств в Фонд обороны страны и в фонд помощи семьям, сиротам и раненым воинам. В Брестской области, которая объединяла 131 приход, с 1 августа 1944 г. по 31 января 1945 г. было собрано 440 тыс. рублей, внесено в банк 350 тыс. рублей, в Фонд обороны и на помощь семьям и детям бойцов красной Армии - 86 тыс. рублей [5, л. 35].

В некоторых местах Беларуси стали обращаться детские дома, госпитали непосредственно к православным церквям, монастырям с просьбой оказать им помощь (зерно, патефон и т.д.) [5, л. 43]. Несмотря на то, что верующие испытывали тяжелейшие материальные трудности, они отдавали последнее, что у них было. В то же время, исходя из инструктивного письма Совета по делам Русской православной церкви, руководителям церковных общин запрещалось организовывать шефство над госпиталями и детскими домами, распределять по своему усмотрению средства семьям красноармейцев, инвалидам войны, отдельным гражданам. Это осуществлялось с «профилактической» целью, чтобы уменьшить влияние религиозных организаций на население [2, с. 224]. В 1947 г. сбор средств по всем церквям на патриотические цели был прекращён, начались внутренние сборы средств на строительство и восстановление храмов [4, л. 38].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны и сразу после освобождения на территории Беларуси были открыты церкви, собиравшие многочисленных прихожан. Это объясняется тем, что именно в годы Великой Отечественной войны произошли коренные изменения в государственно-церковных отношениях, вызванные в первую очередь вкладом церкви в победу над фашизмом, оказанием моральной и материальной помощи населению и фронту, пересмотром роли церкви во внешней политике. Созданные по инициативе советского правительства два Совета демонстрировали начало нового этапа во взаимоотношениях между государством и церковью. Верующие получили возможность регистрации и легализации своих общин, церкви было предоставлено право, пусть и ограниченное, юридического лица. Следует отметить, что в первую очередь данные уступки коснулись православной церкви. И, тем не менее, несмотря на значительную либерализацию государственно-церковных отношений в годы войны и сразу после её завершения, это не означало полной свободы действий ни для церкви, ни для верующих в осуществлении своих религиозных потребностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубкова, Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945 – 1953 гг. / Е.Ю. Зубкова. – М.: (РОССПЭН), 2000. – 229 с.
2. Канфесія на Беларусі (к. 18-20 ст.) / В. В. Грыгор'ева [і інш.]; пад навук. рэд. У. І. Навіцкага. – Мінск: ВП Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
3. Переписка с Обласными уполномоченными Совета по делам Русской православной церкви о деятельности русской православной церкви // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 951. – Описание. 1. – Дело. 3.

4. Постановления и указания Совета по делам Русской православной церкви, Уполномоченного Совета по БССР, отчёты, сведения, переписка Уполномоченного Совета по Витебской области о деятельности Русской православной церкви // Государственный архив Витебской области – Фонд. 4131. – Опись. 1. – Дело. 3.
5. Протоколы заседаний Совета и перереписка с Советом по делам Русской православной церкви при СНК СССР // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 951. – Опись. 1. – Дело. 1.
6. Республика Беларусь: энциклопедия : в 6 т. / редкол.: Г.П. Пашков (гл. ред) [и др.]. – Минск: БелЭн, 2005-2007. – Т.1. – 2005. – 1040 с.
7. Роккуччи, А. Сталин и патриарх: Православная церковь и советская власть, 1917 – 1958 / Адриано Роккуччи; [пер. с итал. О.Р. Щелоковой]. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 582 с. – (История сталинизма).

БЕЛАРУСЬ В ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН. АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИИ

Великий А.Ф. (г. Минск, Беларусь)

Окончание Второй мировой и Великой Отечественной войн привело к масштабным перемещениям населения, обусловленных сменами границ в послевоенной Европе. В принятии решений и их практическому осуществлению принимал и Советский Союз. Отметим, что все страны, вовлеченные в массовые перемещения гражданского населения исходили прежде всего из своих государственно-политических и этнонациональных интересов. БССР была вовлечена в массовые европейские переселенческие процессы в связи с тем, что изменился ее послевоенный белорусско-польский участок советско-польской государственной границы и часть территории (практически вся Белостокская область и три района Брестской области) отошла к Польше. Последствия массовых послевоенных этнических переселений (как добровольных так и принудительных), ощущаются между государствами и до настоящего времени. В частности, это проявляется в различной трактовке этих переселений и их использовании в проведении исторической политики отдельными государствами. Не стало исключением и переселение гражданского населения между БССР и Польшей в 1944-1946 гг.

Современная отечественная и зарубежная историография – польская, украинская, российская, англоязычная, немецкая относительно массовых переселений населения в Европе после Второй мировой и Великой Отечественной войн употребляет различные термины: «репатриация», «эвакуация», «обмен населением», «переселение», «вынужденное переселение», «депортация», «этническая чистка», «выселение», «трансфер», «оптация»[1; 2; 3; 4; 5-6; 7; 8; 9; 10; 11-12].

Такое широкое использование терминов обуславливается объективными причинами – недостаточной разработанностью темы, и, в значительной степени субъективными – зависимостью исследователя от господствующих в обществе взглядов и общественной мысли на этот процесс в целом и на его отдельные элементы.

На современном этапе среди польских историков нет единства в оценке процесса переселения из БССР в Польшу. Часть историков придерживается что это было «переселение», «взаимный обмен населением», «вынужденное переселение» и т.д. [13; 14], другие категоричны в оценках и характеризуют этот процесс как «этническая чистка» или «депортация» [15; 16].

Отдельные немецкие и англоязычные историки, которые исследуют историю Беларуси используют и поддерживают тезис о том, что переселения гражданского населения между БССР и Польшей в 1944-1946 гг. – это «депортации» и «этнические» чистки территории западнобелорусского населения от «польского элемента». Так, известный немецкий историк Б. Кьяри относительно переселения поляков из БССР в Польшу отмечает, что «с этого момента начался процесс этнических чисток в Беларуси, на протяжении которых около 274 тыс. человек были перселены в Польшу»[8]. Другой немецкий историк Ф. Аккерман так рассматривает переселение населения между БССР и Польшей в 1944-1946 гг. как одну «из наиболее массовых депортаций в Польшу бывших польских граждан»[9, С. 109].

Не менее известный американский исследователь Т. Снайдер так же подчеркивает, что «[...] на территориях, которые до войны принадлежали Польше (в том числе и западная Беларусь. – А.В.), национальные вопросы решались при помощи этнических чисток. [...] В 1944-1946 гг. польское население депортировали с западных регионов СССР в Польшу» [12]. В своей новой работе [13], он посвящает специальную главу «Этнические чистки» в послевоенной Европе, в том числе и из Беларуси в Польшу.

Вместе с тем, известный американский ученый Д. Шехтман, специалист в области массовых перемещений населения в послевоенной Европе в своих двух работах [18–19], которые не утратили научной ценности и до настоящего времени, анализируя процесс переселения их БССР в Польшу даже не поднимает эту проблему.

Современный американский исследователь Н. Неймарк в фундаментальной работе [10], рассматривая проявления этнических чисток в Европе после окончания Второй мировой и Великой Отечественной войн, не отмечает Беларусь как страну, в которой национальные меньшинства, в том числе и поляки подвергались бы «этни-